

Присказка

Без присказки сказки — что без полозьев салазки.

Начинается сказка, начинается побаска — сказка добрая, повесть долгая, не от сивки, не от бурки, не от вещего каурки, не от молодецкого посвисту, не от бабьего покрику.

Вот диво — так диво! На море, на океане, на острове Буяне стоит древо — золотые маковки. По этому древу ходит кот Баюн: вверх идет — песню заводит, вниз идет — сказки рассказывает.

Были тут две избушки, печки муравленные, потолки черных соболей, жили тут двенадцать богатырей.

Сидели Ермаки — высокие колпаки, сидели Ермошки — длинные ножки. Стоял столб точеный, золоченый, на столбе птица — синяя синица, красные перышки.

Летела сова — веселая голова. Вот она летала, летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела и опять полетела; летала, летала и села, хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела и опять полетела, летала, летала...

Далеко от нас было — не видать, а только лишь от стариков было слышать.

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве снег горел, соломой тушили, много народу покрушили, тем дела не порешили.

Жил царь на царстве как сыр на скатерти.

Реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки.

Разодрались комар с мухой. Комар укусил муху, а муха-то — слепня, а слепень-то — шершня, а шершень-то — воробья. И пошел тут бой — не разлить бойцов водой.

Это еще не сказка, а присказка, сказка вся впереди.